

За последние несколько дней каникул он много думал о себе. Главной темой его мыслей было то, какое отношение он должен использовать, чтобы встретиться лицом к лицу с Сюй Танчэнем. Что он должен ему сказать, чего не должен ему говорить, что должен делать, чего не должен делать — все эти вопросы много раз пронеслись у него в голове. Парень словно что-то понял и пришел к выводу: то, насколько хорошо внешне он относился к нему, должно быть немного слабее, чем то, насколько хорошо он хотел относиться к нему на самом деле.

Сян Си не возвращалась последние несколько дней, все это время он был дома один. Когда не мог заснуть по ночам, он включал телевизор и смотрел все передачи подряд. По драматическому каналу транслировали какой-нибудь дублированный иностранный сериал. Большинство из них были японскими или корейскими семейными драмами, многословными и нудными, в которых было не менее пятидесяти серий. И Чжэ нечего было делать, поэтому он позволял телевизионным героям кричать и говорить столько, сколько они хотели.

Именно во время такой ночи он придумал принцип взаимодействия с Сюй Танчэнем. Так совпало, что не прошло и двух минут после того, как парень пришел к такому выводу, как он услышал по телевизору, что женщина средних лет с химической завивкой, типичной для матерей, сказала:

— Сдержанность - первый шаг к взрослению.

Эта реплика прозвучала напыщенно, но для И Чжэ это было так, словно его ударили молотком, даже звон пошел. Расплывчатая бессмысленная линия; когда вы лично испытаете такое, то сами интерпретируете.

Он чувствовал, что в этой реплике много смысла. Ему следовало бы раньше тщательно обдумать, к каким вещам нельзя прикасаться.

На экране главная героиня до хрипоты кричала под проливным дождем:

— Ты меня совсем не понимаешь.

Среди мерцающего света И Чжэ почувствовал, как это нелепо. Подумать только, он о взял слово «взросление» из такой мыльной оперы.

Но иногда все происходит именно так. Человек, предмет, или логика; только после того, как вы их замечаете, вы понимаете, что в жизни всегда сталкивались с ними случайно. В прошлом вы никогда не замечали, что кто-то был одет в зеленое, и даже если вы вдвоем проходили мимо друг друга бесчисленное количество раз, вы никогда не уделяли этому ни малейшего внимания.

Сюй Танси испекла неудачное печенье. На кухне, наполненной слабым вкусным запахом, Сюй Танчэнь посмотрел на мягкие комочки и осторожно сказал:

— Ты уверена, что именно нужно готовить печенье?

Сюй Танси подняла руки, покрытые смесью муки и масла, и нерешительно ответила:

— Мм... Не думаю, что я сделала это неправильно...

Брат и сестра посмотрели друг на друга. Даже спустя долгое время ни один из них не мог ничего сказать.

Чжоу Хуэй высмеяла эти жалкие комочки. Это так разозлило Сюй Танси, что она взяла руководство по выпечке и пошла в комнату Сюй Танчэня изучить его, сказав, что завтра она должна добиться успеха, доказать, что она может это сделать. Девушка внимательно прочитала рецепт, а потом заснула. Сюй Танчэнь отнес сестру в ее комнату и положил на кровать. Даже с закрытыми глазами она все еще продолжала бормотать:

— Боже, помоги мне их приготовить.

— Я помогу тебе, — Сюй Танчэнь сдержал смех и тихо сказал: — Спи.

Он выключил свет в комнате и закрыл дверь. Вернувшись к себе, он сел перед компьютером и некоторое время занимался исследованиями. На следующий день успешно испек печенье.

Сюй Танси взяла маленькую тарелку и побежала в комнату Чжоу Хуэя и Сюй Юэляна, требуя, чтобы они попробовали вкус радости. Тем временем Сюй Танчэнь посмотрел на горку печенья и некоторое время размышлял. Затем положил немного на тарелку и отнес И Чжэ.

Но неожиданно никто не ответил на долгий стук в дверь. Он позвонил, чтобы спросить, и только потом узнал, что пришел И Сюнь, и что они оба болтались снаружи.

— Он уже здесь? — Сюй Танчэнь отнес печенье обратно. Вернувшись в свою комнату, молодой человек немного подумал и сказал: — Тогда, если у вас, ребята, есть время, почему бы вам не зайти ко мне на ужин? Некоторое время назад я говорил об этом своей маме, и она сказала, что слишком долго не видела И Сюня, и что он, вероятно, совсем взрослый, она его больше не узнает.

Человек на другом конце провода, казалось, колебался пару секунд, затем сказал:

— Позволь мне спросить его.

Закончив разговор, Сюй Танчэнь долго смотрел на тарелку с печеньем, чувствуя себя более непринужденно. Он взял самую неудачную и положил в рот, сел на стул и медленно прожевал ее.

Вкус и текстура печенья оказались вполне сносными.

Но чувство выполненного долга не могло покрыть растущее разочарование.

Он планировал это в течение нескольких дней, но когда пришло время сделать приглашение, он забыл сказать: «Это Лунный Новый год, я хочу пригласить на ужин.»

И Сюнь действительно вырос, он был на полпути к совершеннолетию. Именно поэтому у Сюй Танчэня не было выбора, кроме как уважать и восхищаться штукой, называемой «генами»; И Сюнь еще не поступил в старшую школу, но уже был выше его. Сюй Юэлян и Чжоу Хуэй ахнули от восхищения тем, как хорошо выросли дети семьи И. Стоя рядом с этими акселератами людьми, Сюй Танчэнь внезапно почувствовал, что у него больше нет престижа старшего брата, у него возникло ощущение, что «время торопит человека к старости».

Чжоу Хуэй раньше очень любила И Сюня. Когда-то ее сердце болело из-за маленького ребенка, который не мог хорошо питаться дома, поэтому она всегда просила его и И Чжэ прийти к ней поесть. По сравнению с молчаливым И Чжэ, И Сюнь был гораздо более приятным собеседником. Он всегда говорил, что еда вкусная, и, как черная дыра, поглощал все, сколько бы ему ни давали. Чжоу Хуэй, которая ставила свою семью в центр жизни, ничто не делало ее счастливее, чем ребенок, не умеющий лгать и проверять свои кулинарные навыки.

И Сюнь принес довольно много подарков. Сюй Танчэнь непреднамеренно скользнул взглядом мимо них и на мгновение замер. Он взглянул на И Чжэ и заметил, что тот тоже смотрит на него.

Чжоу Хуэй накрыла стол. Она специально приготовила кисло-сладкие свиные ребрышки, которые И Сюнь любил, когда был маленьким. Расставляя блюда на столе, она продолжала повторять, что сегодня много приготовила и что гости должны есть побольше. Сюй Танчэнь пошел на кухню за мисками и палочками для еды. Прежде чем войти, он сделал знак глазами И Чжэ, который сидел на диване. Парень немедленно встал и последовал за ним на кухню.

Теперь рядом с ними никого не было. Сюй Танчэнь тихо спросил:

— Почему И Сюнь покупал такие дорогие вещи?

Когда он увидел сумки для покупок, он очень удивился. Подарки были довольно дорогими. На такие бренды Сюй Танчэнь обычно даже не смотрел. Чжоу Хуэй и Сюй Юэлян не знали этих брендов; они продолжали говорить, что И Сюню не нужно было покупать им вещи, юноша отвечал им, что этими подарками он выражает свое почтение, тогда соседи приняли их.

Сюй Танчэнь ничего не мог сказать, но ни думал об этом, он чувствовал, что это неуместно.

И Чжэ не знал, как это объяснить. Стандарты И Сюня, когда дело доходило до еды и одежды,

всегда были такими. Но парень не хотел говорить об этом Сюй Танчэню, потому что он так же чувствовал: то, как И Сюнь потратил свои деньги, было очень странным. Он, казалось, покупал только самое дорогое. Когда И Чжэ ходил с ним по магазинам, всякий раз, когда И Сюнь видел понравившуюся ему вещь, он покупал, не спрашивая цены. То, как он тратил деньги, казалось экстравагантным.

— Он, вероятно, думает, что... слишком давно не встречался с вами, ребята. Поэтому хотел сделать несколько приятных подарков.

Идя против своей совести, И Чжэ солгал.

Сюй Танчэнь держал палочки для еды и хмурился, думая о чем-то.

Видя, что Сюй Танчэнь больше ничего не говорит, И Чжэ тоже не хотел развивать эту тему. Он взял стопку мисок и хотел выйти, когда Сюй Танчэнь окликнул его и спросил:

— Где вы останавливались последние пару дней? Я не видел вас дома.

Его шаги остановились. После недолгого молчания И Чжэ вздохнул.

— В Син Кай.

Син Кай можно было бы считать самым роскошным отелем в их районе, который не был предназначен для массового проживания. Когда он упомянул об этом, как и раньше, И Чжэ был несколько смущен. Он знал, что И Сюнь, вероятно, не захочет оставаться дома, поэтому заранее выбрал отель. Но кто бы мог знать, что, когда они с И Сюнем были в такси, тот посмотрел на это место через окно автомобиля и сказал, что оно слишком паршивое, и велел водителю ехать в лучший отель в городе.

Способ, которым Сян Сии воспитывала И Чжэ в течение последних нескольких лет, заключался в том, чтобы давать ему деньги раз в три месяца. Она была слишком ленива, чтобы перевести деньги, поэтому бросала ему пачку наличных и считала, что дело сделано. Расходы И Чжэ были невелики, он использовал только небольшую часть денег, а оставшуюся сумму складывал в ящик стола.

В некоторых областях жизни принципы И Чжэ были настолько сильны, что это пугало. Цены в Син Кае не были для него неподъемными, но парень думал, что нет необходимости тратить так много денег Сян Сии, чтобы остановиться в таком отеле, как этот.

Его младший брат приехал навестить его, и младший брат заплатил за его собственное проживание. Даже если И Чжэ не нравилось играть по правилам светских приличий, он чувствовал, что это было неловко.

Сюй Танчэнь почувствовал, что И Чжэ не хочет распространяться об этом, и немедленно сменил тему, положив конец своим вопросам об И Сюне. В то время он не слишком много думал об этом. Он чувствовал, что И Сюнь был избалован своим отцом и не знал, как контролировать трату денег.

Он никогда бы не подумал, что всего за несколько дней его впечатление об этом младшем брате сильно изменится.

<http://bllate.org/book/13101/1158708>